

ОПЕРАЦИЯ ДОДОМА

В. ИВАНОВ

КОГДА я услышал о том, что президент Танзании Джулиус Ньерере собирается провести пресс-конференцию для местных и иностранных журналистов в одной из вновь строящихся коллективных деревень «уджамаа» в районе Додомы, в 500 километрах от Дар-эс-Салама, то подумал: а не поехать ли туда на машине? Билеты на самолет было трудно достать, к тому же представлялась хорошая возможность посмотреть глубинные районы страны. Итак, решено — еду на автомашине.

Первые 200 километров гладкой асфальтовой дороги до Морогоро промелькнули почти незаметно. Дальше пошел проселок со всеми своими обычными прелестями. Выбоины и ухабы переходят местами в коварную песчаную зыбь, которая потом снова сменяется ухабами или крупной острой щебенкой. Того и гляди проколешь шину или пробьешь бензобак... Но Дар-эс-Салам уже далеко позади, все дальше удаляешься от зеленого гористого Морогоро, и в голове, как счетчик спидометра, однообразно и навязчиво вертится один и тот же каламбур: «Чем дальше от дома, тем ближе Додома». По дороге то и дело попадаются небольшие деревушки, еще раз убеждающие в том, что Танзания — это аграрная страна.

В июле — августе в Додоме «зима», вернее, сухой, относительно прохладный период года.

В это время район Додомы, расположенный на возвышенном плато в центральной части Танзании, представляет собой довольно однообразную картину: десятками километров тянется полустепь с бурым, выгоревшим на солнце кустарником и высокой пожелтев-

шей травой, уходящая далеко к горизонту, где синеют отроги горных хребтов. Даже толстые стволы баобабов не оживляют пейзажа. Зимой эти деревья обычно сбрасывают листву, оголяя мощные узловатые, будто специально искореженные ветви, похожие скорее на корни. Невольно думаешь, что кто-то вырвал их из земли и издевательски воткнул корнями вверх. Это впечатление дополняется еще и тем, что ветер разносит в воздухе сухую мелкую пыль, словно стряхивая землю с вывороченных корней баобабов. Трудно поверить, что с приходом дождей все это снова оживится, зацветет, пышно зазеленеет.

В этом году обычная картина додомской зимы пополнилась одной весьма необычной деталью. По сторонам проселка одна за другой мелькают сломанные хижины со сбитыми крышами, обвалившимися глиняными стенами, кое-где разрушенными до самого основания. Кругом безлюдная пустыня, тишь, ветер разбрасывает мусор. Но это не результат какого-то стихийного бедствия. Хотя заместитель главного врача министерства здравоохранения А. Мванкемва говорит о срочной необходимости создания в районе Додомы специальных передвижных медицинских пунктов. Хотя управляющий автомобильной компанией «Мотор Март» мистер Френч на стандартный вопрос: «Как дела?» — нестандартно отвечает: «Очень хорошо!». (Оказывается, они продали большую партию грузовиков и тракторов в Додому в счет полумиллиона шиллингов, выделенных правительством на различные транспортные расходы в этом районе.) Хотя министерство здравоохранения заку-

пило для Додомы 24 тысячи одеял и считает, что их понадобится не менее 30 тысяч.

Все это похоже на какие-то экстренные меры. Так оно и есть. Хижины разрушили сами крестьяне. По данным министерства информации и радиовещания Танзании на конец августа 1971 года, 28 537 крестьян в районе Додомы покинули свои примитивные хуторские хозяйства, чтобы объединиться в новые деревни «уджамаа», строящиеся на коллективных началах.

Это то, что получило в танзанийской прессе название «операция Додома», или, иными словами, кампания по массовому вовлечению крестьян одного из крупнейших районов страны в сельскохозяйственные кооперативы, развернувшаяся летом 1971 года. Преобразование полунатуральной сельской общины на основе

«уджамаа» теоретически означает массовый переход крестьянства на социалистическую основу производства, минуя стадию капиталистического развития. Это, пожалуй, наиболее смелый и своеобразный проект развития сельской общины из всех когда-либо предпринимавшихся в Тропической Африке. От того, насколько успешно удастся осуществить его в Танзании, будет зависеть многое: последуют ли ее примеру другие африканские страны, в большинстве которых основой экономики также является сельское хозяйство, или они будут искать свои, иные пути.

Лозунг «уджамаа» не представляет собой нечто новое. Еще в начале 1967 года, когда правящая партия ТАНУ приняла новую программу, известную под названием «Арушская декларация», которая определила дальнейший курс развития страны на социалистических началах, возник вопрос о путях радикального преобразования танзанийской деревни. В сентябре того же года вышел подготовленный президентом страны Джулиусом Ньерере документ «Социализм и развитие

деревни», в котором давалось теоретическое обоснование необходимости построения по всей стране новых коллективных деревень «уджамаа».

Что такое «уджамаа»? Некоторые понимают под этим словом те принципы, в соответствии с которыми строилась жизнь древней африканской общины. Живя и работая вместе, люди помогали друг другу переносить невзгоды судьбы: засуху, голод, болезни, нападения диких животных, набеги враждебных племен. Плоды их труда распределялись не совсем равномерно, но в соответствии с обычаями, которые были всем хорошо понятны. И это распределение происходило таким образом, что никто не был обделен в еде, простом одеянии, каждый имел свое место для отдыха и сна, прежде чем кто-либо (включая самого главу общины) мог позволить себе что-то лишнее. Община представляла собой единое целое, и основные ценности определялись как «наша пища», «наша земля», «наш скот».

Прочность общины держалась, так сказать, на трех китах. Во-первых, чувство уважения к традиционно сложившимся отношениям. Каждый член семьи понимал и признавал положение и права остальных, хотя эти права были разными в зависимости от возраста, пола и т. д. Во-вторых, коллективное владение средствами производства. И, в-третьих, каждый был обязан работать.

«Но несмотря на то, что эти три принципа лежали в основе традиционной практики уджамаа, образ жизни был не таким, какой мы в действительности хотели бы видеть по всей Танзании», — отмечает президент. Основные недостатки традиционной африканской общины он видит в неравенстве между мужчиной и женщиной и крайне низком уровне производительности труда, не позволявшем вырваться из тисков бедности, что проистекало в основном от невежества и примитивных способов обработки земли. По мнению президента, все это может быть устранено, останутся только три основных принципа: взаимное уважение, распределение общей продукции труда и обязанность работать для всех, — которые лягут в основу будущего экономического развития, если применить современные знания и современные методы производства.

Таким образом, лозунг «уджамаа» заключается в модернизации старых, традиционно сложившихся в общине отношений в целях

коренного преобразования деревни.

Важно отметить, что речь идет не о слепом копировании принципов традиционной общины, а о том, чтобы, отталкиваясь от определенных, уже сложившихся в народе отношений, побудить массы к коллективизации на новых, современных началах.

Для того чтобы лучше понять, какую важность придает правительство Танзании созданию деревень «уджамаа», необходимо немного остановиться на том положении, которое сложилось в сельском хозяйстве страны.

В недавнем прошлом Танзания представляла собой аграрный придаток крупных заокеанских монополий. Роль сельского хозяйства была и остается определяющей в ее экономике. Из 13-миллионного населения только четыре процента проживают в городах, из них менее 340 тысяч работают, получая за свой труд зарплату.

В колониальные времена основное внимание уделялось выращиванию товарных, экспортных культур, таких, как сизаль, хлопок, кофе, на крупных механизированных фермах, находившихся в руках европейцев. Возделывание культур, идущих на внутренний рынок, осуществлялось стихийно, в условиях мелких примитивных крестьянских хозяйств, в которых было занято большинство населения страны. Это имело экономические и социальные последствия.

С экономической точки зрения Танзания во многом зависела и продолжает зависеть не только от урожая экспортных культур, но и от цен на мировом рынке. Возьмем, например, пиретрум. По производству этой культуры Танзания находится сейчас на втором месте в мире. Ежегодный сбор сухих цветов пиретрума составляет около трех тысяч тонн. Эти цифры могли бы быть увеличены до пяти-шести тысяч тонн, однако спрос на мировом рынке диктовал до последнего времени необходимость ограничения производства этой культуры. За последние годы, в связи с тем, что химикаты обнаружены в синтетическом порошке ДДТ вредные для человеческого организма вещества, спрос на пиретрум повышается примерно на 10 процентов в год.

Производство пиретрума в Танзании находится главным образом в руках крестьянских кооперативов.

Совсем по-другому обстоит дело с сизалем, по производству которого Танзания занимает первое место в мире. Однако среди

экспортных культур сизаль уступил уже свое первенство хлопку, кофе и даже орехам кэшью. Производство сизаля неуклонно падает. Если в апреле 1970 года оно достигало 15 061 тонны, то в апреле 1971 года снизилось до 12 687 тонн в месяц. Основная причина — понижение спроса на мировом рынке в связи с развитием различных синтетических заменителей. Чтобы выдержать конкуренцию синтетических волокон, необходимо намного снизить затраты на производство сизаля.

Основной экспортной культурой Танзании в настоящее время является хлопок. И здесь конкуренция искусственных тканей дает себя знать. В одном только 1968 году, например, мировое потребление искусственных волокон увеличилось примерно на 20 процентов, в то время как потребление хлопка возросло менее чем на один процент. Однако высокие качества танзанийского хлопка ставят страну в преимущественное положение по отношению к другим производителям этой культуры. Основные районы хлопководства расположены вокруг озера Виктория, где выращивается высококачественный хлопок, известный под названием «мванза» — по имени центрального города этого района.

Сегодня хлопок дает 18 процентов всех внешних доходов Танзании по сравнению с 14 процентами в 1964 году. Планируется расширение хлопкообрабатывающей текстильной промышленности.

Танзанийский кофе почти не подвержен болезням. На некоторых плантациях достигнут рекордный урожай в 2500 килограммов зеленого кофе с гектара. В целом наблюдается тенденция к увеличению его производства. Танзания вместе с Колумбией и Кенией по качеству кофе занимает одно из первых мест в мире.

Однако засуха, продолжавшаяся в Танзании с ноября 1970 года по март 1971 года, особенно жестокая в северо-восточных районах страны, в значительной степени отразится на производстве кофе в 1971—1972 годах.

Танзания находится на втором месте в мире по производству орехов кэшью. Эта культура возделывается в основном в южных районах страны (Мтвара). Благодаря высоким ценам на мировом рынке ее производство быстро увеличивается. Так, если в 1956 году производилось всего 17 тысяч тонн орехов кэшью,

то в 1960 году — 37 тысяч тонн, в 1962 году — 59 тысяч тонн, а в 1968 году — 78 тысяч тонн.

За последнее время растет производство табака и риса, также экспортных культур.

Если раньше Танзания была аграрной монокультурной страной словно связанной по рукам и ногам канатами из сизаля, то сейчас производство сизаля все больше уходит на второй план. Однако страна остается аграрной. Общая тенденция на мировом рынке сводится к тому, что цены на сельскохозяйственную продукцию падают или остаются на прежнем уровне, в то время как цены на промышленные товары, покупаемые у развитых, в основном западных стран, продолжают расти.

В создавшемся положении Танзания стремится использовать наличные ресурсы. Так, например, здесь имеется около 13 миллионов голов крупного рогатого скота. Только на районы кочевников-скотоводов масаи приходится около миллиона голов, или примерно по 10 голов на каждого человека. Это объясняется тем, что значительная часть крупного рогатого скота находится вне сферы товарного производства. Владелец скота, как правило, неохотно отправляет коров на продажу, поскольку, по существующим местным обычаям, количеством скота определяется положение и авторитет масаи среди его соплеменников. Еще слабо налажена ветеринарная служба. В результате болезней, укусов мухи цеце кое-где погибает 9 из 10 телят.

Кроме того, в условиях мелких крестьянских хозяйств, при примитивной обработке земли, наладить производство культур, идущих на внутреннее потребление, также представляется нелегкой задачей. Основная масса крестьян собирает такой урожай, который позволяет лишь кое-как самим прокормиться.

Таким образом, земли много, скота много, рабочих рук много, а молоко, масло и мясопродукты ввозят из Кении и даже из Австралии и Новой Зеландии.

До завоевания независимости отдельные танзанийские крестьяне, имеющие крупные участки земли, с ростом производства все больше использовали наемный труд и их фермы превращались в хозяйства кулацкого типа, что всячески поощрялось. Министр сельского хозяйства Танзании Д. Брайсон в статье «Деревня «уджамаа» — ключ к развитию сель-

ского хозяйства» пишет по этому поводу: «Политика расширения производства, которой следовало бывшее колониальное правительство, заключалась в выборе наиболее зажиточных фермеров для того, чтобы предоставить им помощь. Этот метод преследовал двойную цель. Во-первых, это был наиболее эффективный и легкий путь увеличения продукции на основе крестьянского фермерского хозяйства; во-вторых, создавался средний класс (сельская буржуазия. — В. И.).

Философские воззрения ТАНУ совершенно противоположны и заключаются в том, чтобы достигнуть стабильности развития пу-

важных целей правительства и правящей партии Танзании.

В настоящее время движение «уджамаа» приобретает все более массовый характер. Если в конце 1970 года в стране насчитывалось около 1200 таких коллективных хозяйств, то к августу 1971 года их было создано уже 2700 и они объединяли 850 тысяч крестьян. Посмотрим, как же практически решается этот вопрос на примере одного из районов страны.

Додома — район бедности и засух. Население — в основном племя ваго (по переписи 1967 года, 705 тысяч человек) — большей частью занято скотоводством. Пастбища здесь покрыты

На скотоводческой ферме в одной из деревень «уджамаа».

тем оказания крестьянству настолько широкой помощи и поддержки со стороны государства, насколько это возможно, в целях поднятия жизненного уровня сразу на широком фронте».

Выполнить эту задачу и призвано повсеместное создание коллективных деревень «уджамаа». Преобразование сельской экономики и общества на коллективных, социалистических началах стало одной из наиболее

травой только в течение полугода, начиная с сентября, остальные полгода — засушливый сезон. Основные культуры — кукуруза, просо и сорго, притом почти исключительно для внутреннего потребления в условиях полунатуральных хозяйств. Однако африканская семья может иметь здесь до 50 голов крупного рогатого скота, и в то же время уровень ее жизни будет ниже, чем другой крестьянской семьей, занятой

выращиванием зерновых. Скотомоды вагого ведут полукочевую жизнь.

К концу 1969 года в районе было организовано всего 9 деревень «уджамаа». В июле 1971 года их насчитывалось уже 84. В июле — августе «сперация Додома» приняла особенно массовые масштабы. Надо было успеть переселить крестьян на новые места к сентябрю, к наступлению дождливого сезона. Сложность с созданием деревень «уджамаа» в Додоме состоит в том, что крестьяне здесь жили отдельными хуторами, и переселение их в деревню сопровождается необходимостью строительства новых домов, школы, пункта медицинского обслуживания, клуба. Крестьянина, с его традиционно-консервативными воззрениями, не так-то легко сдвинуть с места. Поэтому строительство в деревнях «уджамаа» различных общественно-бытовых учреждений имеет особо важное значение.

Другой проблемой является недостаток воды. Подъезжая к деревне Чамвино, в строительстве которой принимал участие сам президент, я обратил внимание на несколько буровых установок. Мне объяснили, что это ищут источники воды. Ее недостаток — одна из причин того, что крестьяне жили в районе Додомы раньше отдельными хуторами.

Когда я приехал в Чамвино, никакой деревни по существу еще и не было. Только что приступили к строительству домов, заложили фундамент школы и клуба. Чамвино представляла собой палаточный городок, где все находилось в бурном движении. То и дело сновали грузовики, люди были заняты работой...

Но «операция Додома» не сводится только к тому, чтобы расселить племя вагого в коллективных деревнях «уджамаа». Основная задача — обучить их более передовым методам ведения хозяйства. Государство поставило 40 тракторов для машинно-тракторных станций, которые будут обслуживать район, более 400 плугов. Как объяснил президент Ньерере, это не означает, что местный крестьянин от мотыги сразу же перейдет к трактору: для начала было бы достаточно научить его пахать плугом на волах. Кооперативный союз Центрального района Танзании выделил 150 тысяч шиллингов на покупку удобриений для вновь создаваемых деревень «уджамаа». Предполагается, что, кроме скотоводства и выращивания зерно-

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● С 1 мая 1971 года ливийские фермеры получили возможность приобретать сельскохозяйственную технику с 50-процентной скидкой. Кроме того, министерствам сельского хозяйства и труда поручено оказывать помощь в создании кооперативов, особенно сельскохозяйственных.

Нынешний пятилетний план экономического развития предусматривает выделить на нужды сельского хозяйства 150 миллионов ливийских фунтов, или 13 процентов от общего объема капиталовложений.

● Около 60 процентов территории Туниса используется для сельскохозяйственных работ. Основными зерновыми культурами являются пшеница, ячмень, овес, кукуруза, сорго. Тунисцы также выращивают и экспортируют виноград, маслины, апельсины, финики, инжир. В соответствии со вторым планом экономического развития общий объем сельскохозяйственной продукции должен возрасти со 128 миллионов динаров в 1968 году до 186 миллионов в 1972 году.

● В Национальном управлении кооперативами Сенегала начала работать вычислительная машина, которая ежедневно производит точный подсчет сельскохозяйственных продуктов, поступающих в продажу. Установка позволяет принимать необходимые меры по улучшению и развитию торговли, а также подвести общий итог работы кооперативов и вручить каждому из них индивидуальный счет.

● Основа экспорта Нигера — арахис и живой скот, которые составляют 80 процентов вывозимой продукции. Экспортируются также хлопок, кожи, лук и фасоль. Импорт Нигера отличается большим разнообразием: ввозятся машины и оборудование, ткани, черные металлы, нефтепродукты, продовольственные товары.

Основными странами — поставщиками Нигера являются Франция, ФРГ, США, Берег Слоновой Кости.

● Африканский банк развития принял решение предоставить правительству Республики Сомали кредит объемом в миллион долларов для финансирования строительства автодороги Бербера — Харгейса на севере страны. Кредит рассчитан на 20 лет, включая пятилетний льготный период, на условиях выплаты шести процентов годовых.

вых культур, в районе получают развитие плодовоовощные хозяйства.

В окрестностях города Додомы есть небольшой католический монастырь в местечке Бихавана, построенный итальянскими миссионерами еще в 30-е годы. Итальянцы привезли с собой виноград, который прижился здесь и дает неплохой урожай, идущий на производство сухого красного вина. В настоящее время в Додо-

ме построен небольшой винокуренный завод. Планируется расширить выращивание винограда, в частности, в создаваемых деревнях «уджамаа».

«Операция Додома» — лишь одно из мероприятий по коллективизации крестьянства в стране, и от того, насколько оно окажется успешным, будут во многом зависеть дальнейшие темпы массового создания деревень нового типа.